

ИЗ ОПЫТА СОПОСТАВИТЕЛЬНО-ПЕРЕВОДЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ ПОСЛОВИЦ В АБАЗИНСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

FROM THE EXPERIENCE OF COMPARATIVE-TRANSLATIVE STUDY OF PROVERBS IN ABAZIN AND RUSSIAN LANGUAGES

*M. Kharatokova
L. Hapsirokova*

Summary. This article is the first attempt to conduct a comparative study of proverbs in the Abaza and Russian languages. The study of lexicographic material is comparative. The author focuses on the analysis of proverbial units. Semantic comparisons, modeling, descriptive and quantitative methods are involved in the analysis of texts. To identify the semantic and typological similarities of the proverbs of the Russian language, comparisons with equivalent proverbs of the Abaza language are used.

Keywords: proverbs, Abazin language, semantic comparisons, modeling, typological similarity, equivalents.

Абазины — одни из народов, проживающих в Карачаево-Черкессии. Они находятся в тесных генетических связях с абхазами, убыхами, черкесами, адыгейцами и кабардинцами.

По данным М.Ю. Кругляковой, «первые люди пришли из Малой Азии и поселились в окрестностях Сочи. На новом месте их устроило все — и благодатный климат, и большое количество животных в лесах. На побережье Черного моря было много кремня, яшмы, сланца и других каменных пород, пригодных для изготовления орудий. И вот стойбища появились в районе Хосты и на берегах рек Мзымты и Псоу» [10, с. 5]. Постепенно жизненное пространство людей расширилось. И сегодня смело можно сказать, что одними из этих первых людей были предки абазин, прежде носившие название абасги, что дает подтверждение работа Р.О. Фессендена [15, с. 44].

Принято считать, что термин «абасги» является грецизированной формой местного этнонима «абаза» (самоназвания абазин), который к VIII веку переместился с территории исторической Абасгии (современный Гудаутский район Республики Абхазия) примерно до Хашупсе или Псоу, а затем по всему Черноморскому побережью вплоть до Анапы. Обозначение источниками XVII — нач. XIX в. одним именем (абаза) населения побережья отражало этнокультурное единство формировавшихся здесь в течение столетий этнических общностей.

Харатокова Марьят Губедовна

*Д.филол.н., доцент, Северо-Кавказская
государственная академия
mariatharatokova@yandex.ru*

Хапсирокова Лилия Мухарбиевна

*Карачаево-Черкесский государственный
университет имени У.Д. Алиева
danka280212@gmail.ru*

Аннотация. В данной статье впервые дается попытка проведения сопоставительного исследования пословичных единиц в абазинском и русском языках. Исследование лексикографического материала носит сопоставительный характер, при этом основное внимание автор акцентирует на анализ пословичных единиц. К анализу текстов также привлечены семантические сопоставления, моделирования, описательный и количественный методы для выявления семантического и типологического сходства пословиц русского языка с эквивалентными пословицами абазинского языка.

Ключевые слова: пословичные единицы, абазинский язык, семантические сопоставления, моделирование, типологическое сходство, эквиваленты.

Абасги являлись прямыми предками абазин (праабаза). В дальнейшем большая часть абазин в разное время, преимущественно в XIV — XVII вв., отдельными группами, постепенно переселилась на Северный Кавказ.

Среди причин миграций называют как политические (внешнего и внутреннего порядка), так и социально-экономические. Преобладающая точка зрения о месте исхода абазин — это долины Мзымта, Бзыби и Кодора, оттуда прошли напрямую через перевалы Псеашха, Марух, Клухор сначала в верховья упомянутых рек, а затем на северные склоны по соседству с кабардинцами.

Слово «абазины» имеет русское происхождение. Оно образовалось на основе этнонима «абаза» и впервые зафиксировано русскими источниками в XVIII в. (в форме обезы).

Большая часть абазин была выслана в Османскую Турцию в период и после Кавказской войны в XIX в. В настоящее время абазины проживают в Турции, Сирии, Иордании, Ливане, Египте и других государствах. Их самоназвание — абаза, апсуа, часто черкесы.

Являясь самым сложным языком Европы и одним из сложных языков мира, абазинский язык, как и другие языки абхазо-адыгской группы, отличается простой системой гласных и сложной системой согласных звуков.

Современная абазинская письменность была создана в 1932 году на основе кубино-эльбурганского говора тапантского диалекта, в основе которой лежала латинская графика. Позднее в 1938 году абазинская письменность была переведена на русскую графическую основу.

Абазинская этика и адыгская этика являются эталонным общекавказской нравственной философии, ее наиболее полным и детально разработанным выражением. Традиционный абазинский этикет служит важным подспорьем абазара, институтом, через который этика приводит в жизнь свою политику, свои принципы и идеалы.

Абазины издавна почитали Слово и придавали ему огромное значение. В восприятии народа Слово обладало остротой (ажва цара), глубиной (ажва цюла), сладостью (ажва хъгла), безвкусием (ажва мца), сухостью (ажва бах), лживостью (ажва кынхлара)... «Доброе слово корову доит» («Ажва хъгла ажв ахьит!»), — отмечали люди, облекая безграничные возможности доброго слова в образное выражение, и заостряли это его свойство в другой поговорке: «Сладкое слово и змею из норы выведет» («Ажва хъгла ацтанчлв аглвара йглатнадит!»). Слово в восприятии абазин не просто живое, а вечно живое, не умирающее, что выразилось в поговорке «И человек умирает, но слово бессмертно» («Хъата псыргы ажва гьпсуам»).

В пословицах и поговорках отразился юмор народа, склонность его в шуточной форме выразить верные, а порой и тонкие наблюдения. Вот примеры: «Аквты шырдза апхызп!» («Курице снится пшено»); «Ала бгывла уасырквын йгбахуам» («Если собаку ударить костью, ей не больно»); «Аквыджьма зуаса зчвагуш йхъылпала дайырит!» («Волк по папахе узнает того, у кого можно унести овцу»); «Ацгвы йабхлвуазшва атаца йлыргла» («Как бы говоря кошке, дай услышать невестке»); др. Немаловажное значение в пословицах и поговорках обретает музыкальность звучания. Например: «Ахлвыча тлача рхчума?» («Разве хрому отару стерегут?»). Здесь обращает на себя внимание звук «ч», который выделяется среди других и придает всей фразе некую музыкальную оформленность.

Образность мышления абазинского народа особенно наглядно проявляется в следующих примерах: «Агвы клхларквын, атшы гыгльхуам» («Если упал духом, и конь не скачет»). Не правда ли, как это хорошо подмечено: падает человек духом, но конь чувствует его состояние и не проявляет особой прыти.

Следующие пословицы, о которых уже было упомянуто выше, отражают наблюдательность народа Абазар: «Гвы зрымтыз тширамхлвит!» («На кого не обратили внимания, тот покашливает»); «Аламаскья лацларсыгыгльвп!»

(«Маленькая собачка — подстрекательница»); «Аквартъацалакльги аквтагъкъва йрызглайхит!» («Куда бы наседка ни ходила, она возвращается к яйцам»); «Абжалага йжвырквын длагадзахит!» («Если полоумный напивается, становится полным дураком»). Народная мудрость, заключенная и проявляющаяся в абазинских пословицах и поговорках, является их самой сильной стороной. И независимо от возраста и жизненного опыта невозможно не удивляться глубокому народному уму, смекалке, лаконизму, с которым все это выражается: «Агвыр згычуа ачгьги йгычп!» («Кто крадет иголку, украдет и быка»); «Ажв ащаплы ахлвыс гьашуам» («Нога коровы теленка не убивает»); «Атшада члвгвапшглар айджыквлын алымхлакв пкъыта йглайхт!» («Пошел осел за рогами, а вернулся с обрезанными ушами»); смысл в том, что порой в поисках лучшего можно растерять и то небольшое, что имеется. «Йгампсуа сцит!» — лхлван йшбуз йъацларцлуз дцат!» («Пошла туда, где не умирают, а попала туда, где хоронят заживо») [5, с. 160]. Думаем, что народное творчество данного уровня заслуживает уважения.

В абазинском языке существуют различные виды пословиц и поговорок, которые абазины постоянно употребляют в речи: о добре и зле; о старости и молодости; о чести и бесчестии; о смелости и трусости; о труде и лени; о правде и лжи; о жизни и смерти; о здоровье и болезни и т.д.

Различным темам по абазинским и адыгским пословицам и поговоркам посвятили свои труды Б.Х. Бгажников (2006) [1], Ф.А. Бербекова (2012) [2], М.Г. Дакохова (1997) [6], Е.Н. Данилова (1984) [7], А.М. Джандаров (1991) [8], М.Ю. Камбачокова (2008) [9], Л.Х. Нурыева (2004) [12], М.А. Ордокова (2012) [13], Л.К. Пазова (2017) [14], Хапсиорокова Л.М., Харатокова М.Г. (2018) [16], З.И. Шагошева (2018) [17] и другие.

В данной статье сопоставление дается на примере пословиц абазинского и русского языков, которые ярче выражают богатство языка различных народов. В.А. Маслова называет пословицы «зеркалом жизни нации, так как они четко отражают практический опыт личности, вместе с фоновыми знаниями языка и культурно-историческими традициями своего народа» [11, с. 67].

Сопоставительный анализ пословиц в русском и абазинском языках позволил выявить разные формы соответствий, среди которых можно выделить два основных вида:

1. Полные эквиваленты, совпадающие по значению, лексическому составу, стилистической направленности и образности, при этом форма и смысл в двух языках совпадают. Приведем примеры таких пословиц из работы М.Г. Дакоховой-Харатовой и М.Ш. Архагова (2018) [5].

Если задумал зло, не жди добра — «Угвы гвймхара тата бзира гъглаудахлуашым» [5, с. 112]; Кто не работает, тот не ест — «Йнымхауа дыгъчарым» [5, с. 113].

2. Частичные совпадающие пословичные единицы, имеющие одинаковые значения, но лексические, грамматические расхождения. Они подразделяются на три группы.

В первую группу входят эквиваленты с лексическими расхождениями, совпадающие по значению, стилистической направленности и образности, но отличающиеся по лексическому составу. У матери ребенок до ста лет детенок — Ан лыхъазла аглари йанакывызлакIгъи дсабипI (дайдзапI). Дословно это звучит так: Для матери ребенок всегда младенец. В абазинской пословице слово *йанакIвызлакIгъи* (дословный перевод — постоянно) соответствует слову *сто* в пословице на русском языке. Подобные лексические расхождения можно наблюдать и в нижеследующих пословицах.

Хорошее дело века живет — Абзи гъухъаштылуам. Дословно звучит: Хорошее не забывается. В абазинской пословице слово *бзи* (досл. хороший) соответствует русскому выражению *хорошее дело*, слово *гъухъаштылуам* (досл. не забываешь) соответствует русскому выражению *века живет*.

Ко второй группе относятся эквиваленты с грамматическими расхождениями. Здесь даются эквиваленты пословиц, совпадающие по стилистической направленности, образности, значению, но отличающиеся числом, в котором стоит существительное или порядком слов. В данной группе возможны также лексические расхождения.

Нет стыда в глазах (букв. его глаза не моргают) — Йыла ахъвы гъглахъасуам. В русской пословице *в глазах* во множественном числе, в абазинской пословице *йыла* в единственном числе.

Согласно фиксированному порядку слов в русском языке, сказуемое обычно занимает второе место в предложении, а для грамматики абазинского языка характерно закрепление места за сказуемым в конце предложения.

Третью группу составляют эквивалентные пословицы, различные по образности, т.е. выражающие сходную мысль по-разному.

Йшвауа ацIла гIахIвуата йыла йгIацIлалитI — У страха глаза велики. Дословно это звучит так: Трусую дерево мерещится танцующим.

Как в абазинском, так в русском языках существуют пословицы, содержащие совет, назидание, поучение.

Уажвызтын — уажвтара утазла, ушIазтын — ушIатара утазла — Если ты стар, веди себя как старец, если ты молод, веди себя как молодой; Йажвыз уймайхъыччан — уаргъи ауи уйапшхуштI — Не смейся над старцем — сам будешь таким же; АшIа йуырбауа йымгIвапI — На какой путь наставишь юношу, тот по нему и пойдет; УчкIвынхъа йадуымгалыз уанажвра йгъуаухрым — Что в молодости не приобрел, в старости не приобретешь.

Во всех языках существуют интернациональные пословицы, в которых упоминаются общечеловеческие нормы. Приведем следующие примеры.

АугIа гвймха рзызхIвауа йара дгвймхахпI — Кто плохо говорит о людях, сам нехорош; Ухъа хвы азучпара утахъызтын, анахъанатгъи хвы рзычпа — Если хочешь быть уважаемым, уважай и других; Згвы чвгъу ласы дажвитI — Злой человек быстро стареет.

Проявление таких черт характера и поведения, как независимость и гордость, честность и смелость, практичность, консервативность, аккуратность можно наблюдать у любого народа.

Отдельно надо отметить отношения родителей с детьми. Отец должен быть с детьми строгим и сдержанным, мать — более общительной и демократичной, а бабушки и дедушки могли ласкать и лелеять своих внуков и внучек. По этому поводу у абазин бытуют следующие пословицы:

Отец строг (букв. отец — что палка) — Аба алаба дагIвызапI; Отец — мед, а мать — мед с маслом — Аба дыцхапI, ан дыцхахвшапI; Что дает мать, всегда сладко — Ан йгIауылтуа хъгIа; Для матери ребенок кажется зрячим — Ан лгари йыла лашвызтынгъи. Отец строг (букв. отец — что палка)-Аба алаба дагIвызапI; Отец — мед, а мать — мед с маслом-Аба дыцхапI, ан дыцхахвшапI; Нет человека, которому бы отцово наследство хватило на всю жизнь-Аба тынха бзазагата йызхъвахъыз дгъаам; Отцово наследство — роса (подобно росе, т.е. быстро тает)-Аба чIен пстIапI; Грудное молоко (матери) не выливают в кормушку для собак-АкIыкIах алухъара йгътарчвум.

Готовность и умение войти в контакт с ребенком, привлечь его внимание, рассмешить, порадовать каким-либо подарком считалось показателем ума и высокой культуры человека.

В пословицах сопоставляемых языков восхваляется гостеприимство, ум, щедрость, высмеивается жадность, глупость, лень. Агвыбзыгъа дкъангъашит — Умный советуется; АгIвычIвгIвыс дызрыпшдзауа акъыльпI — йгъчI-вычам — Человека красит ум, не одежда; АгIвычIвгIвыс

гвыбзыгъа ажва чыда гыхлвум — Умный человек лишних слов не говорит.

Сравнительно-семантический анализ пословиц русского и абазинского народов показывает, что большинство пословиц, имея существенные лексические и лексико-грамматические расхождения, выражают одно и то же значение.

Ашвагъвы йыхвагагъи дачвшитл — Трус и своей тени боится; Тукъаль хайыр ацлап — Смелость приносит пользу (соотв. Смелость города берет); Йнымхауа дыгъчарым — Кто не работает, тот не ест; Абзи дуыпчагъвызтын бзира гатугап — Если общаешься с хорошим человеком, набираешься хорошего (соотв. С кем поведешься, от того и наберешься).

Семантическое сходство в отношении русских и абазинских пословиц объясняется территориальной общностью, общностью быта и тесными культурными связями, существующими на Северном Кавказе с середины XIX века [18, с. 328].

Национально-специфическое проявляется в пословицах отражающих традиции и обычаи народов, общественно-хозяйственный уклад их жизни, национальный характер. В.Г. Борботько (1996) сравнивает пословицы с «банком данных», так как, по его мнению, «именно в паремических пластах сосредоточена базовая аксиоматика национального языкового сознания» [3, с. 53]

Условием выживания и сохранения себя как нации в сложных социально-исторических условиях существования для абазин были преумножение своего рода, родовой ветви, особое почитание старшего поколения, знание, соблюдение и признание внутренних законов межродственных отношений и родственных уз, что отражается в нижеследующих пословицах.

Апахлба атгачва рыхъазла дцлагылап — Старший сын — опора для семьи; Апхл дгъвыматгачвап — Дочь — для чужого дома; Бтаца бгвы лабгазтын, бпхл блайс — Если недовольна своей невесткой, ругай дочь; Йан хъацлата дгалритл — Мать родила его настоящим мужчиной (о храбром, мужественном); Таца бзи дуымазтын, па дуымап — Если имеешь хорошую сноху, то имеешь и хорошего сына.

Основное содержание абазинской этики сконцентрировано в принципе человечности. Благожелательность является первоэлементом почтительности абазинского этикета, через которое проявляется теплое, заинтересованное участие в делах других и выражается свое отношение к ним в определенных словах, мимических движениях, жестах.

Существуют приветственные, поздравительные, сочувственные, напутственные, благодарственные атрибуты и стандарты благожелательности.

Надо отметить, что без использования благопожеланий не обходится ни одна встреча, ни одна беседа, ни одно мероприятие. Сеющим поле надо пожелать высоких урожаев, построившим дом — жить в нем долго и счастливо, вступившим в брак молодоженам — счастья, купившему новый автомобиль — долго ездить на нем, издавшему книгу — издать еще более интересные книги, больному — выздоровления, подавшему воды — быть желанным, как желанна вода для жаждущего, строящему планы — претворения в жизнь этих планов, оказавшей услугу девушке — хорошего жениха, потерявшему что-либо — найти пропажу, отправляющемуся домой — встретить своих домашних в здравии, отправляющемуся в дорогу — доброго пути и т.д.

Различные пожелания можно встретить внутри одной и той же ситуации. Например, при рождении ребенка в зависимости от того, мальчик это или девочка, первенец или нет, виды поздравлений могут быть универсальными и дифференцированными. К универсальным относятся, например, следующие пожелания: «Швара швыхъазла Аллахл дйырдухарглат — Аллахл для вас пусть даст ему вырасти»; «Багъата Аллахл дичпараглат — Крепкой его душу Бог да сделает».

По случаю рождения мальчика говорят: «Штлапкъ ахъазла багъаата Аллахл дичпараглат — Ветвью крепкой (вашего рода) Бог да сделает»; «Корни его крепкими Бог пусть сделает».

Рождение девочки ознаменовывается благопожеланиями типа: «Дшиздзрглау, днхлагыта Аллахл дичпараглат — Послушной, исполнительной Бог для вас ее пусть сделает»; «Насып атгачва апны йлымата Аллахл дичпараглат — Счастливой в семейной жизни Бог ее пусть сделает».

Если первенец мальчик, то обычно говорят: «Йыщата дута йчпа — Сотней да размножится», если же девочка, то могут сказать так: «Анасып швызгалграглат. Йлыщтаглайуа хъацлачкывинта Аллахл дичпатл — Счастье вам пусть принесет. Вслед за ней мальчика Бог вам да пошлет».

Для выражения благодарности за угощение приспособлена серия благопожеланий: «Байата, насып швымата Аллахл швычпатл — Богатыми, благоденствующими Бог пусть вас сделает»; «Швфачвы Аллахл йшвыквйымхт — Вашей пищи Бог да не прервет»; «Швфачвы щардахараглат — Ваша пища да умножится»; «Йшвыму рахлагъи йбайахараглат; Разкъы швщардазтл — Те (запасы), из которых (угощение) взяли, да умножатся».

Покидая дом, нудно вновь высказать свою благодарность хозяевам: «Рыцлагы йбажвхарг1ат абайара швызлу, агъа йшвымамква йчпа — Да умножится (разбогатеет) ваша семья, да сгинут ваши недоброжелатели»; «Баракъати дахвы Аллах1 йшвыкыйымхт1 — Изобилия и благодати Бог вас да не лишит».

Обмен благопожеланиями предполагает многократную перемену ролей каждой из сторон. Например, если говорят: «Хъвлапын бзи — Добрый вечер», то отвечают: «Хъвлапын бзи Аллах1 йглауитт1 — Добрым твой вечер Бог да сделает».

Благодарственные благопожелания используют при каждом удобном случае, чтобы порадовать другого человека, показать ему, что его отзывчивость по достоинству оценена, и как бы поощряя такое поведение.

Благопожелания направлены на создание психологического комфорта и уюта для других. Особо здесь можно выделить сочувственные благопожелания. Например, для выражения соболезнования, сочувствие больному, получившему какое-либо увечье, попавшему в беду, потерявшему что-либо и т.д. Из универсальных благопожеланий можно отметить: «Ари апш рыцлагла Аллах1 йгвы ласыта йагланайрыграглат — Бог это горе с легким сердцем пусть даст тебе вспоминать»; «Ари апш рыцлагла Аллах1 йуымырбахраглат — Большого горя (беды, огорчения), чем это, Бог тебе да не даст»; «Ауи зымг1ва иухътыцыз Аллах1 насыпта йаглауитхраглат — все испытания, через которые ты прошел, да воздаст тебе Бог благоденствием и спасением твоей души».

Если кто-нибудь рассказывает о своих планах и мечтах, то собеседник может откликнуться словами: «Аллах1 йнйыршат1 угвы йту — Бог пусть даст твоей мечте сбыться». А тому, кто испытывает большую тревогу, говорят: «Аллах1 зымг1вагы йырбзихарглат1 — Да обернет Бог все к лучшему».

Первым украшением человека считались качества, составляющие психологическую базу почтительности и разумности, — скромность, деликатность и сдержанность. Эпитет «гордый» воспринимается как отрицательная характеристика личности, как указание на заносчивость, высокомерие, тщеславие, глупость. Принято считать, что чрезмерная гордость разрушает, подавляет, ослабляет разум. Только чувство собственного достоинства считается положительным свойством, но не «гордыня».

Отрицательным качеством является и хвастовство, воспринимаемое как величайший порок. Окружающие смотрят на это так: человек, открыто и демонстративно

заявляющий о своих заслугах и достоинствах, ставит под сомнение заслуги и честь окружающих, одновременно теряя свой авторитет. Ценящий и уважающий себя абазин будет скромнен и немногословен.

Предпочтение в таких случаях отдается умалению собственной значимости, так как при этом отзывы других людей о выдающихся качествах и славных делах данного человека выделяются особо ярко и выразительно. Когда человека хвалят в его присутствии, считается вежливостью сказать, что это неуместное преувеличение. Но, когда ваши достоинства и заслуги не замечены или недостаточно отмечены, надо спокойно и терпимо к этому относиться, а не высказывать недовольство или требовать к себе внимания, уважения, домогаться званий, чинов, наград, лестных отзывов. Приличным считается, если человек не жалуется на свою судьбу.

А. Вежбицкая (2001) [4, с. 181] к национально-специфичным для русско-язычного сознания относит эмоциональные концепты душа, судьба, грусть, тоска. Она считает, что в этом раскрывается и отражается русский национальный характер.

Видно, судьба такая — Чему быть, того не миновать — Анасып ауи аквын йшцуз — Йганшуш, игъзаглашларысуашым.

Дословный перевод пословиц с абазинского языка обнаруживает такой же смысл как в русском языке.

Это, очевидно, мой жребий — Что должно случиться, то случится. Что должно быть, то произойдет — Сынасып ауи аквын йшцусаз — Йганшуш-ганшушт1. Йганшара йатахъызтын йгъзаг1всуашым.

С абазинского языка перевод звучит так: Судьбу не обойти. Русское слово *судьба* имеет в абазинском языке то же значение безысходности, покорности. Судьба всюду встретится, ее конем не объедешь. Коли быть беде, то ее не миновать — Унасып йахъак1вызлак1ги йглауч1лашвушт, тшыла угъзаг1всуашым. Рыцлагла йганшара йатахъызтын йгъзаг1всуашым.

В русском языке поле эмоций, поле неопределённости шире. Например:

Пей — тоска пройдет — на абаз. Йыжв — угвышыгъра тнахуашт1. В абазинском языке неопределенное русское слово *тоска* имеет определенный каузатор и заменяется более конкретным словом *гвышыгыгъра* — нищета. В абазинском эквиваленте таким словом является *гвышыгыгъра*, которое уже по значению, чем, тоска, но шире, чем нищета.

У двух народов большое значение придается также душе. Она воспринимается как нечто одушевленное, божественное. В абазинском языке для обозначения души служит слово *псы*:

Абаз. Уыла йамбауа, угвы йгагънахуашым — Чего глаза не видят, то сердце не берedit.

Насып глауаурныс рахла йласыпI, йузыкIыуа ацкIыс — Легче счастье найти, нежели удержать.

Интерес представляет очень близкое сходство текстов пословиц в абазинском и русском языках по смыслу, образности, лексическому составу. Для сравнения рассмотрим их дословный перевод. С абазинского Агвыи ачIывыцы ласы йпчIит — «Счастье и стекло легко разбиваются», с русского «Душа — стекло, разобьется, не восстановится». Данные пословицы объединены общим смыс-

лом о хрупкости души, сравниваемой со стеклом, что передается в абазинском языке словом *гвы* (счастье, как стекло — легко может разбиться), а в русском — душа (если душа как стекло рассыплется, то не склеишь).

Таким образом, в абазинском и русском языках, как видно из примеров, употребительны *гвы* и *сердце*, *псы* и *душа* в пословицах почти не встречаются.

В заключении подведем итоги данной статьи. Сопоставление позволяет установить, что многие пословицы семантически сходны между собой, а некоторые из них совпадают не только по содержанию, но и по своему внешнему оформлению. В редких случаях наблюдается полное совпадение, как значения, так и языковой формы пословичных единиц. Однако полное или абсолютное совпадение встречается редко, исследование обнаруживает, в основном, частично совпадающие пословицы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бгажноков Б. Х. Адыгская (черкесская) энциклопедия. Можайск: ОАО «Можайский полиграфический комбинат», 2006. 1248 с.
2. Бербекова Ф. А. Концептуализация красивой женщины в кабардино-черкесском языке. Язык, культура, этикет в современном полиэтническом пространстве // Материалы Международной научной конференции. Нальчик: КБГУ, 2012. С. 158–163.
3. Борботько В. Г. Игровое начало в деятельности языкового сознания. // Этнокультурная специфика языкового сознания. Сборник статей / Отв. ред. Н. В. Уфимцева. М., 1996. С. 40–54.
4. Вежбицкая А. Понимание культур через посредство ключевых слов. Пер. с англ. А. Д. Шмелева. М.: Языки славянской культуры, 2001. 288 с.
5. Дакохова-Харатокова М. Г., Архагов М. Ш. Абазинский этикет. Типография ООО «Нартиздат». Черкесск, 2018. 180 с.
6. Дакохова М. Г. Абазинский этикет // Нравы, традиции и обычаи народов Кавказа. Тезисы общероссийской конференции. Пятигорск: издательство ПГЛУ, 1997. С. 47–50.
7. Данилова Е. Н. Абазинский язык. Москва: Издательство Московского университета, 1984. 144 с.
8. Джандаров А. М. Урышв-абаза айчважвага. Русско-абазинский разговорник. Черкесск: Ставропольское книжное издательство, Карачаево-Черкесское отделение, 1991. 207 с.
9. Камбачокова М. Ю. Обрядовая культура и традиционный этикет абазин. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Нальчик: Издательство КБГУ им. Х. М. Бербекова. 2008. 29 с.
10. Круглякова М. Ю. Сочи. Черноморская Ривьера России. Москва: «Вече», 2014. 384 с.
11. Маслова В. А. Лингвокультурология. М.: Академия, 2001. 183 с.
12. Нурыева Л. Х. Лингвоэтнический и культурологический аспекты перевода // Научные доклады конференции «Неделя науки — 2003» Сибайского института Башкирского государственного университета. Ч. 2. Изд-е Сибайского института БашГУ. Сибай, 2004. С. 21–24.
13. Ордокова М. А. Национальный менталитет в составе фразеологических единиц. Язык, культура, этикет в современном полиэтническом пространстве // Материалы Международной научной конференции. Нальчик: КБГУ, 2012. С. 424–427.
14. Пазова Л. К. Языковая интерференция в условиях абазинско-русского двуязычия (на материале словосочетаний). Клычевские чтения — 2017 // Материалы межрегиональной научно-практической конференции с международным участием. Карачаевск: КЧГУ, 2017. С. 270–275.
15. Фессенден Р. О. Затопленная цивилизация Кавказского перешейка. Перевод М. Г. Харатоковой, Х. М. Пхитикова. Нальчик: Издательская типография «Принт Центр», 2017. 194 с.
16. Хапсирокова Л. М., Харатокова М. Г. К проблеме абазинского этикета. Табуловские чтения — 2017 // Материалы международной научно-практической конференции. Карачаевск: КЧГУ, 2018. С. 111–116.
17. Шагошева З. И. Литература и фольклор как источник обогащения и развития родной литературы. Табуловские чтения — 2017 // Материалы международной научно-практической конференции. Карачаевск: КЧГУ, 2018. С. 213–217.
18. Шишканова А. В. Взаимодействие родных языков народов Карачаево-Черкесии с русским языком в современный период. Клычевские чтения — 2017 // Материалы межрегиональной научно-практической конференции с международным участием. Карачаевск: КЧГУ, 2017. С. 328–336.